

Н.С. Велентий

РАССКАЗЫ Н.В. УСПЕНСКОГО В ОЦЕНКАХ ДОСТОЕВСКОГО.

Как известно, в августе 1861 года при содействии Некрасова увидел свет первый сборник рассказов Н. В. Успенского, в который вошли произведения, печатавшиеся в «Современнике» в период с 1858 по 1861 годы. Современная критика мгновенно отреагировала на появление новой фигуры в русской литературе. Не стал исключением и Ф.М. Достоевский. Его перу принадлежит два отзыва о рассказах писателя.

Первыми упоминаниями о творчестве Успенского в оценках Достоевского стали статьи 1862 года. Так, в статье «Два лагеря теоретиков (По поводу «Дня» и кое-чего другого)» Достоевский выдвигает предположение, что «наблюдения» [3, 18] Успенского о народе неверны. Всему виной «поверхностность» [3, 18], которая присуща автору во взглядах на простой народ. «...Глубь-то его [народа] душевная упускается...» [3, 18]. Как бы писатели, подобные Успенскому, не старались приблизиться к «мужику» [3, 18], им это вряд ли удастся, поскольку «... мужик не любит весь раскрываться перед господами» [3, 18].

В данных словах Достоевского звучит открытое возражение словам Н.Г. Чернышевского. В статье «Не начало ли перемен?» последний утверждает, что Успенскому «...удалось так глубоко заглянуть в народную жизнь и так ярко выставить перед нами коренную причину её тяжелого хода, как никому из других беллетристов» [11, 445]. Также не согласен Достоевский и с тем, что Успенский, по его словам, представляет мужиков глупыми. Справедливости ради, нужно отметить, что многие критики, среди которых Ап. Головачёв, А. Скабичевский, П.Н. Ткачёв также подчёркивали гипертрофированность народной глупости в простых людях, изображаемых Успенским. Некоторые рассказы и вовсе представляются автору «Дневника писателя» как «клевета на народ» [3, 8].

Таковы первые отрывчатые впечатления Достоевского от рассказов Н.В. Успенского. Два года спустя выходит сборник из двадцати четырёх рассказов молодого писателя. Многие аспекты, особенно воззрения на народ, были по-новому оценены Достоевским. Как следствие, в 1864 году выходит статья под названием «Рассказы Н.В. Успенского», в которой автор «Дневника писателя» излагает своё отношение к молодому автору и его творчеству.

Начинает отзыв Достоевский такими словами: «он [Успенский] описывает сцены из народного быта, а верных описывателей народного быта у нас всегда было мало» [2, 178]. Ещё в первых отзывах о рассказах Успенского критики отмечали, что, несмотря ни на что «... нельзя отнять у автора ни наблюдательности, ни бойкости в рассказе, ни мастерского владения языком» [7, 438].

Оценке Достоевского присуща традиционная скрупулезность и приверженность уважению великим писателям, предшествовавшим

Успенскому. Сомневаясь, способен ли Успенский “к дальнейшему развитию” [2, 178] и скажет ли молодой автор “что-нибудь *нового*” [2, 178], романист утверждает, что “...до сих пор он нового не сказал ещё ничего, во всех своих *двадцати четырёх* рассказах” [2, 178].

В видении Достоевского, если судить об Успенском, как о писателе народного быта, то прежде всего следует отметить, что автор «Обоза» “... явился после Островского, Тургенева, Писемского и Толстого” [2, 178]. Речь не может идти о большом вкладе автора сборника в русскую литературу. Наличие таких талантливых людей в литературе до Успенского, делает невозможной объективную оценку его наследия для Достоевского. В этом в очередной раз проявляется традиционный подход Достоевского к оценке молодых писателей. Цитируя рассказ самого Успенского, Достоевский отмечает, что “цена ему теперь совсем не та” [2, 178]. При этом романист нисколько не пытается сравнить молодого автора с перечисленными писателями, так как они “сказали во сто раз более, чем он [Успенский], и сказали верно, и в этом их слава” [2, 178]. Преимущество взглядов этих творцов не в глубине и широте, поскольку, считает Достоевский, “...народа так скоро разглядеть нельзя” [2, 178], а скорее в том, что “...они взглянули *первые*, взглянули с новых и во многом верных точек зрения, заявили в литературе сознательно новую мысль высших классов общества о народе...” [2, 178-179]. На наш взгляд, именно этот аспект восприятия творчества Успенского Достоевским является одной из особенностей критической оценки романиста.

Достоевский категорически не согласен с теми критиками, которые считают Успенского “...основателем какого-то нового взгляда в описании народного быта, изобретателем какой-то новой точки зрения, с которой следует смотреть на народ” [2, 179]. Среди этих критиков, а, быть может, и во главе их стоял, никто иной как, Н.Г. Чернышевский. Цитата, приведенная Достоевским, содержит следующие строки: “г-н Успенский подходит к народу просто, без всяких предубеждений и *заранее* составленных взглядов, он разбирает дело *прямо, как оно есть* ...” [2, 179]. Как известно из работ Чернышевского, именно Успенскому удалось разглядеть народ, его привычки и особенности и, главное, показать эти особенности читателю. На приведенную выше цитату Достоевский отвечает, что “... предназначенный, *заранее* составленный взгляд, конечно, ошибочен, хотя и трудно писателю от него отказаться” [2, 179]. Для Достоевского в писательском таланте имела значение не только “разработка накопленного материала” [2, 179], но и “*реальный* взгляд” [2, 179] самого писателя, который способен не только осуществить анализ, но и сделать свои умозаключения и выводы.

В критике, принимающей Успенского, бытовало мнение, что такому повествованию автора рассказов мы обязаны “идее смирения перед народом” [2, 179]. Эта идея заключается в том, что “... мы не в состоянии теперь, без более глубокого изучения взглянуть на народ и составить о нём себе верное и точное понятие” [2, 180]. Эта позиция, считает Достоевский, имела бы право на

существование, если бы взгляд Успенского был новым и не повторял того, что до него уже было сказано, причём сказано "... несравненно выпуклее, типичнее, а главное шире и глубже и с несравненно большей правдой" [2, 180]. Заслуга же предшественников Успенского в том, что, изучив материал, они "... не побоялись высказать перед нами *свой* взгляд, *свою* идею о народном быте, дали нам даже относительно одного материала несравненно более..." [2, 180].

Вышеприведенная Достоевским цитата имеет сходство с отзывом Ап. Головачева, вышедшем в журнале «Современник» в том же 1864 году. Так, Головачёв называет Успенского писателем нового типа. Такие писатели посвятили "... свой талант на создание описаний и картин из крестьянского быта" [1, 27]. Критик убежден, что у Успенского "... есть воззрение на воспроизводимую им жизнь, есть очень определённое о ней мнение" [1, 38].

Рассказ «Грушка» (1858) Достоевский называет "премиленьким" [2, 180], считая его самым лучшим из всего сборника. Однако даже такой талантливый рассказ – "это только капля выжимки из третьестепенных лиц Островского" [2, 180]. Достоевский сравнивает Успенского с фотографом, который, придя, к примеру, на рынок не заботится о том, чтобы выбрать лучший ракурс, а снимает все, что попадает в его объектив. Даже, если бы в кадр попал "кончик коровьего хвоста" [2, 180], писатель не подумал бы убрать его, "... решительно не заботясь о его ненужности в картине" [2, 180]. По мнению автора «Дневника писателя», Успенский "цепляется за все ненужности и даже не заботится хоть сколько-нибудь связать эти ненужности с делом..." [2, 180]. В понимании Достоевского, эти излишние детали отнюдь не передают "точность" [2, 180] повествования, а скорее создают "путаницу" [2, 180]. В этом высказывании романиста просматривается его отношение к реализму и способам его выражения в литературном произведении.

Многие критики-современники солидарны с Достоевским. Так, Вс. Крестовский в первом номере журнала «Русское слово» за 1862 год отмечает, что Успенский "... весьма хороший фотографщик, верно и отчётливо воспроизводит мелкие будничные явления; он не разбирает их внутренних сторон, а берет тени и образы так, как представляет их сама жизнь" [5, 40]. Критик подметил, что даже в самом этом описании "... всё сливается в одно безразличное и темное пятно..." [5, 40]. Что же касается причины такого повествования, то Вс. Крестовский предполагает, что "... анализирующая способность его [Успенского] слишком слаба, чтобы проникнуть глубже в эти явления, и взгляд его [Успенского] слишком узок, чтобы охватить их со всех сторон" [5, 40].

А. Скабичевский в статье «Живая струя (Вопрос о народности в литературе)» высказывает мысль о том, что писатели, подобные Успенскому, представляют "подмеченный в жизни фактец" [8, 129] "в сыром виде" [8, 129]. Самого же Успенского Скабичевский считает способным изобразить только

разрозненную мозаику событий. Каждое из этих событий не связано с предыдущим и последующим.

Во взгляде на реализм критик Скабичевский абсолютно солидарен с мнением Достоевского. Задача реализма, по мнению Скабичевского, безусловно, состоит в том, чтобы изображать жизнь такой какой она есть, однако это совершенно не означает "... чтобы он допускал художнику теряться в массе конкретных фактов" [8, 129]. "Обобщать эти факты, исследовать их причины и следствия, переходить к общим условиям от частных явлений – вот чего требует реализм, как от науки, так и от искусства" [8, 129].

Сотрудник «Отечественных записок» С. Дудышкин упрекает Успенского в "бесцельной наблюдательности" [4, 65] и "наблюдательности глубокофактической" [4, 65].

В свою очередь Е. Эдельсон в журнале «Библиотека для чтения» отмечает, что в процессе прочтения его рассказов "... вы постоянно спрашиваете себя, когда же, наконец, автор примется за своё настоящее дело и скажет что-нибудь от себя о той жизни, которой отдельные точки он рисует с таким мастерством" [12, 20].

Говоря о множестве ненужных подробностей в рассказах Успенского, Достоевский делает предположение, что при наличии всех этих подробностей пришлось бы "... Островского растянуть на двести томов..." [2, 181]. Однако и эти двести томов не смогли бы передать читателю того, что великий драматург выразил в двух.

Однако в отличие от Вс. Крестовского, А. Скабичевского, Е. Эдельсона и других, считавших, что Успенский избегает изложения своего собственного мнения и выражения своего отношения к описываемым событиям, Достоевский настаивает, что у автора есть некий "взгляд" [2, 181]. Этот "взгляд" [2, 181], по мнению автора «Дневника писателя», опровергает бытующее мнение, что "г-н Успенский боится взгляда и в ожидании составить его изучает одну среду" [2, 181].

Н.К. Михайловский в свою очередь в журнале «Отечественные записки» в 1877 году заявил, что Успенский не просто "фотограф" [6, 220], так как "... в нём живёт юмористическая жилка, побуждающая его известным своеобразным манером освещать картины действительности, преувеличивать некоторые её черты" [6, 220]. Подобного мнения придерживается и Ап. Головачёв [1, 38].

Вторым заинтересовавшим Достоевского рассказом Успенского, стал «Обоз» (1860). Написан он был, в понимании романиста, для того, "... чтоб посмеяться над мужиками, что они не умели считать" [2, 181]. Читателю кажется эта затея уж слишком простой чтобы "клонить рассказ к тому, как мужички считают" [2, 181]. Достоевский усмотрел в замысле писателя что-то ещё кроме простых и заурядных событий на постоялом дворе. "... Было и другое, но г-н Успенский не заметил другого, из-под своего взгляда, потому что ему важно было то, о чём он хотел писать..." [2, 181]. Достоевский отстаивает

право Успенского на свой подход к фактическому материалу. То, что одному писателю покажется трагичным, для другого может быть комично.

О “неподдельном юморе” [4, 65] в рассказах Успенского, в том числе и в обсуждаемом рассказе «Обоз», говорит и журнал «Отечественные записки». Подметил эту черту, как уже упоминалось выше, и Н.К. Михайловский [6, 220].

Некоторые критики не были столь толерантны к юмористической жилке очерков и рассказов Успенского. К примеру, А. Скабичевский пренебрежительно относил Успенского к группе писателей, “... подвязавшихся на поприще осмеяния народа...” [9, 18].

Весьма похожая мысль звучит у П.Н. Ткачёва. Критик журнала «Дело» считает, что главная цель писателей, подобных Успенскому, “... посмешить, распотешить почтенную публику” [10, 10]. Другими словами целевой аудиторией Успенский сознательно выбирал высший класс общества. К тому же повествовал так, чтоб развлечь публику, а не поведать ей о бедах народа. По мнению Ткачёва, в такой манере повествования нет средств, “... способных возбудить сочувствие и симпатию к этому глупому и необразованному мужику” [10, 11].

Достоевский считает, что изначально перед художником “... бессознательно лежит природа” [2, 181]. Однако невозможно только описывать “матерьял” [2, 181], поскольку у истинного художника есть “свой взгляд” [2, 181] на всё, что он описывает. Он “... расскажет нам, как это явление называется, и назовёт нам людей, в нём участвующих, и иногда так назовёт, что имена эти переходят в тип, и наконец, когда все поверят этому типу, то название его переходит в имя нарицательное для всех относящихся к этому типу людей” [2, 181]. Попросту говоря, у писателя всегда есть своё отношение к повествуемым событиям, изображаемым героям и их поступкам.

“Чем сильнее художник, – пишет Достоевский, – тем вернее и глубже выскажет он свою мысль, свой взгляд на общественное явление и тем более поможет общественному сознанию” [2, 181]. Именно личность самого писателя определяет его способность составить своё видение действительности.

По мнению Достоевского-почвенника, нам не стоит делать поспешных выводов из “изучений народного быта” [2, 182]. Поскольку именно поспешность приводит к двум совершенно полярным ситуациям. С одной стороны, мы спасаемся от “идеализации” [2, 182], с другой – мы не должны прибегать к “излишней осторожности” [2, 182]. Однако и утверждать, что Успенский писал “безо всякой мысли” [2, 182] неправильно, считает Достоевский. Конечно же, она у него была.

В видении Достоевского, писатель не даёт нам своих личных выводов. Успенский “... не представляет, ни художнических, ни сознательных” [2, 182] выводов. Возможно, в его намерение входило позволить публике обладать своим собственным мнением. Причиной неспособности формулировать “всю мысль” [2, 182], по предположению Достоевского, мог быть тот факт, что “талант его [Успенского] не так силён” [2, 182].

Как уже отмечалось выше, критик Вс. Крестовский также сомневался в “анализирующей способности” [5, 40] Успенского.

О недосказанности и отсутствии выводов говорит и Е. Эдельсон. “... Что-то недоделанное, неоконченное, как будто бесцельное слышится во всех его рассказах, в одном более, в другом менее” [12, 20]. Что-то как будто бы мешает автору “... переварить и переработать своей мыслью и нравственным чувством материала... и позволяет ему ограничиться готовым, чужим взглядом на жизнь” [12, 20], пишет Эдельсон.

Несмотря на все шероховатости в работах Успенского, Достоевский всё же заключает, что “... всё-таки у него [Успенского] есть зачаток мысли, широкой и плодотворной...” [2, 182].

Особенно близок Достоевскому-почвеннику тот факт, что Успенский любит народ. При этом любовь эта абсолютно бескорыстна. Иными слова автор рассказов любит народ “... не за то-то и потому-то, а любит его как он есть” [2, 182]. Об аналогичной любви говорит и Н.Г. Чернышевский. В понимании Достоевского, для Успенского “... всё дорого в народе, каждая черта; вот почему он так дорожит каждой чертой” [2, 182]. Достоевскому Успенский видится как беспристрастный автор. Он не хвалит своих героев, однако “... видно, что и не хочет хвалить” [2, 182]. Успенский не пытается гиперболизировать положительные стороны народа и “... не меряет их на известные, общепринятые и выжитые цивилизацией мерочки добродетели” [2, 182]. Однако и за зло не ругает, “... даже как будто и не сердится, не возмущается” [2, 182].

Интересно, что большинство критиков восприняло такое отношение Успенского к народу отрицательно и даже враждебно. Так, Ап. Головачёв называет отношение Успенского к народу “смесью высокомерия и презрения” [1, 38]. “... Народ у него всегда глуп, необразован, грязен, подчас зол...” [1, 38].

Вс. Крестовский считает, что “... Он [Успенский] с ровным пульсом и с одинаково настроенной головой наблюдает все жизненные явления, печальные и глупые, смешные и трагические” [5, 46].

А. Скабичевский убеждён, что очерки Успенского не способны вызвать сострадание к народу, а скорее являются “... сплошным глумлением над его [народа] бесшабашным идиотизмом ” [9, 18]. Аналогичное мнение и у П.Н. Ткачёва [10, 11].

Апологет творчества Успенского Чернышевский, напротив, считает такое безразличное, а порой и пренебрежительное отношение к народу единственно правдивым и верным. Изображение всех народных недостатков – смелость автора, недоступная предшествовавшим авторам. Успенский, считает Чернышевский, говорит о простых людях “без церемоний” [11, 465], а они в свою очередь считают писателя “парнем хорошим” [11, 465] и принимают за своего.

Такое беспристрастие Успенского сам Достоевский объясняет тем, что “сознательный вывод” [2, 182] автор предлагает сделать самому читателю. Однако в отличие от вышеперечисленных критических отзывов, в понимании Достоевского, “... беспристрастие это вовсе не от равнодушия и внутреннего спокойствия” [2, 183].

Привлѣк внимание автора «Дневника писателя» и рассказ «Змей» (1858). Достоевский подчѣркивает, что именно этот рассказ раскрывает нам “художническую силу” [2, 183] Успенского-писателя. Главные герои рассказа изображены реалистично. Из разговора парней “... вы узнаете их среду, образ мыслей, воззрения, их возраст и даже темперамент” [2, 183]. “Разговор их типически верен” [2, 183]. Эти слова подтверждают, что Успенский хорошо знал тот слой общества, о котором повествовал в своих рассказах и очерках.

Однако в вышеназванном разговоре молодых людей, считает автор «Дневника писателя», “нет никакого толку” [2, 183] и идёт он “безо всякого направления” [2, 183]. Разговор двух парней заходит о мертвецах. Без того бессмысленный разговор автор наполняет “ненужностями” [2, 183] и “не идущими к его рассказу вещами” [2, 183]. Однако все эти подробности позволяют нам узнать о нём как можно подробнее. Тут и его мысли, и его умственные способности, и его увлечения. Всё это раскрывает “несколько детское настроение его ума, а между тем целомудренность и простоту нашей сельской молодѣжи...” [2, 183]. Несомненно, в этих словах звучит верность Достоевского почвенничеству. Несмотря на это, романист утверждает, что это “... всё очень дорого для г-на Успенского” [2, 183]. Из-за того, что автор дорожит этими подробностями, “он как будто боится проронить хоть единое слово в их разговоре...” [2, 183].

Хваля “ненужности” [2, 183] в рассказах Успенского, автор «Дневника писателя» всё же делает оговорку, что он сожалеет о том, что писатель “не справляется с этими ненужностями” [2, 183]. “Что он [Успенский] говорит на десяти страницах, то у сильного художника уместилось бы на одной, да ещё так, что и ненужности остались бы...” [2, 183]. Да и “ненужности” [2, 183] эти стали бы настолько необходимыми, что даже читатель бы сам в силах это понять.

Однако в рассказах Успенского, по мнению Достоевского, наряду с “необходимую многозначительной ненужностью” [2, 183] встречается и “совершенно ненужная ненужность” [2, 183], сбивающая аудиторию с толку.

Достоевский дорожит “художественностью отделки” [2, 183-184]. Именно она “... придаёт мысли ясность, выпуклость, осязательность, правду...” [2, 184]. Художественная сила произведения, в понимании романиста, и заключается “в правде и в ярком изображении её” [2, 184].

В понимании автора «Дневника писателя», “любовь к народу” [2, 184] у Успенского проявляется и в рассказе «Поросёнок». На романиста он производит положительное впечатление. Достоевский даже называет его

“прекрасным” [2, 184]. В рассказе так много юмора, что читатель смеётся без усталости. Однако смех этот нельзя назвать “насмешливым” [2, 184].

Не все критики придерживались данного мнения. Так, к примеру, А. Скабичевский отмечает, что рассказ «Поросёнок» “о сплошном глумлении” [9, 18] над народом, “...о тупоумии и отсутствии всякого здравого смысла в мужиках...” [8, 131].

Несмотря на это, Достоевский возражает подобным мнениям, поскольку слишком просто было бы изобразить “... как легко у бедной женщины, живущей своим трудом и простодушным откармливанием поросят, украсть, в нашем обществе, поросёнка...” [2, 184]. “Г-н Успенский показывает нам действительную, настоящую суть дела” [2, 184]. Дело здесь не в “злодействе” [2, 184], поскольку кражу и пропажу поросёнка нельзя назвать таковыми. Достоевский убеждён, что через этот сюжет автор хотел показать немного иное, а именно – “добродушие отношений, связывающих администрацию и народ...” [2, 184]. Это самое “добродушие” [2, 184] и является той загадкой, разгадав которую, мы сможем понять замысел Успенского, по мнению автора «Дневника писателя».

Главная героиня рассказа – хозяйка поросёнка – простодушная, доверчивая, честная, но при этом вовсе “неглупая” [2, 184] женщина. В её рассказе окружающие не замечают, да и не могут заметить ничего забавного. Это житейская история, которая может приключиться с любым из них. Однако интерес для Достоевского представляет именно решение бабёнки обратиться за справедливостью к властям. Ведь она “... должна предчувствовать” [2, 184], что через начальство трудно отыскать поросёнка. Она решается пойти. “Все с неё берут” [2, 184]. Но вот что удивительно – с неё требуют взятку не за то, чтобы отыскать пропажу, а потому “...что её как бы самое считают виновною” [2, 184]. “Попалась в лапы, так уж себя одну вини” [2, 184-185]. Из повествования по всему видно, что женщина сама считает себя виноватой. Да и все вокруг, полагает автор «Дневника писателя», “... совершенно уверены, что так и должно быть” [2, 185]. В этом и состоит “величайший комизм” [2, 185]. В видении Достоевского, добродушие и “незлобивость” [2, 185] же самой пострадавшей, “... принимающей всё за необходимость и даже за закон природы...” [2, 185], объясняется “... совершенно отчуждённостью духа народного от духа административного” [2, 185]. Снова слышатся почвеннические настроения в словах Достоевского. Административный порядок, считает романист, не вышел “... из духа народного, из свойств народных...” [2, 185], поэтому он и непонятен простым людям. “Секретность, таинственность, мистическая замкнутость” [2, 185] всегда были непонятны народу, стояли перед ним “какой-то загадкой” [2, 185].

Вершиной первого сборника Успенского Достоевский признаёт рассказ «Старуха» (1857). Сюжет рассказа заключается в том, что старуха “смирненно” [2, 185] делится своим горем с человеком, который слушает её даже не из любопытства, а из снисходительности, “от нечего делать” [2, 185]. Также как и

в рассказе «Поросёнок» героиня добровольно унижает себя, подсознательно понимая, что её история никому не нужна, а “её горе надоедливо для слушателя” [2, 185]. Она даже думает, что ей делают огромное одолжение, выслушивая её “великую, материнскую скорбь” [2, 185]. В этом заключается некий парадокс, в видении Достоевского.

Отзывы Достоевского о рассказах «Поросёнок» и «Старуха» имеют много общего. Автор «Дневника писателя» стремится анализировать их с точки зрения того, насколько верно изображён в них народ. Для Достоевского-почвенника отношение писателей к народу всегда имело огромное значение. В рассказах Успенского раскрываются лучшие, как кажется романисту, качества простых людей. Среди них и незлобивость, и простодушие, и открытость, даже откровенность и прямолинейность, и самокритичность. Это порой “бессознательное принижение” самих себя [2, 185]. Такие образы из народа говорят читателю “... о внутренней правоте народной нравственности, о глубине сердца народного и о прирождённой широкости его человеческих воззрений...” [2, 185]. Это, пожалуй, является для Достоевского наиценнейшим в 24-х рассказах первого сборника Н.В. Успенского.

Достоевский не мог рассуждать со всей уверенностью и широтой о творчестве Успенского, поскольку анализу подверглись лишь первые 24 произведения писателя. Поэтому-то автор «Дневника писателя» и оговаривается о неопределённости судьбы писательского таланта Успенского. Единственное, за что Достоевский может поручиться, так это за, так называемое, внутреннее движение молодого писателя, которое “верно и хорошо” [2, 186]. Успенский, в оценке Достоевского, “... подходит к народу правдиво и искренно” [2, 186]. Романист рисует для начинающего писателя перспективы дальнейшего развития. Здесь и сделать свой авторский взгляд более глубокими далекоглядным, и развиваться в художественном отношении, и, наконец, найти что-то “собственно *своего*” [2, 186], то есть свой стиль, непохожую ни на кого манеру, “*свою* мысль” [2, 186]. Традиционно для публицистических работ Достоевского отзыв о сборнике Успенского романист заканчивает риторическими вопросами, предоставляя читателю возможность задуматься о значении личности писателя и его героев в литературе.

Подводя итоги, нужно отметить, что отзывы Достоевского об Успенском ещё более чётко раскрывают литературно-эстетические позиции романиста. Достоевский всё более уверенно утвердился на позиции почвенничества.

Автор «Дневника писателя» подвергает анализу, как пять наиболее заинтересовавших его рассказов Успенского («Грушка», «Змей», «Обоз», «Поросёнок», «Старуха»), так и его манеру повествования, и художественный стиль.

Сборник Успенского, в целом, был принят романистом. Достоевский акцентирует своё внимание на том, что писатель обладает своим собственным, непохожим ни на кого стилем повествования. Неотъемлемой составляющей этого стиля является правдивое изображение народа. Автор «Дневника

писателя» подчёркивает глубокую любовь автора «Старухи» к простым людям. Может быть, такое отношение писателя к народу и послужило одной из причин принятия его позиции Достоевским-почвенником. При этом Достоевский не заботится о детальном разборе образов рассказов, причисляя каждого отдельно взятого героя к общему понятию «народ».

Однако нельзя сказать, что оценка Достоевского творчества Успенского звучит лишь хвалебно. Во многом романист относится к молодому коллеге как старший товарищ, одаривая его советами и наставлениями. К ним можно отнести и совет развивать свой авторский взгляд, и работать над слогом, и никогда не останавливаться в поисках «своей мысли» [2, 186], своего стиля.

Литература

1. Головачёв Ап. Рассказы Н.В. Успенского «Современник», 1864, № 5, отд. Рус. литература, С.27-42.
2. Достоевский Ф.М. Полн. СОБР. Соч. в 30 т. – Л.: Изд. АН СССР, 1979. – Т. 19. – 360с.
3. Достоевский Ф.М. Полн. СОБР. Соч. в 30 т. – Л.: Изд. АН СССР, 1980. – Т. 20. – 551с.
4. Дудышкин С. Рассказы Н.В. Успенского // Отечественные записки, 1861, № 12, отд. Новые книги, С.64-66.
5. Крестовский Вс. Рассказы Н.В. Успенского // «Русское слово», 1862, № 1, отд. Рус. литература, С. 40-47.
6. Михайловский Н.К. Соч. Н.В. Успенского. Повести, рассказы и очерки в 3-х томах. М., 1876. // Отечественные записки, 1877, №2, отд. Новые книги, С.212-221.
7. Обзор журналов «Современник» за январь и февраль // Сын отечества, 1858, №15, С. 437-439.
8. Скабичевский А. Живая струя (Вопрос о народности в литературе) // Соч. в 2т., Т.1, С. 128-132. – 789с.
9. Скабичевский А. Мужик в русской беллетристике. Русская мысль, 1899, № 4 С.1-25.
10. Ткачёв П.Н. Разбитые иллюзии // Дело, 1868, №11, отд. Современное обозрение, С.1-25.
11. Чернышевский Н.Г. Не начало ли перемен? // Н.Г. Чернышевский Собр. Соч. в 5-ти т., М.: Изд. «Правда», 1974, Т.3. – 511с. – С. 422-466.
12. Эдельсон Е. Рассказы Н.В. Успенского в 3-х частях // Библиотека для чтения, 1864, № 3. отд. Рус. литература, С.1-21.

Аннотация

Велентий Наталья Сергеевна

Рассказы Н.В. Успенского в оценках Достоевского

В статье рассматривается отношение Ф.М. Достоевского к раннему творчеству Н.В. Успенского. Анализируются отзывы автора «Дневника писателя» о пяти рассказах Успенского («Грушка», «Змей», «Обоз», «Поросёнок», «Старуха»). Привлекаются также высказывания других критиков-современников о творчестве Успенского. На основе анализа оценок рассказов просматривается отношение Достоевского-почвенника к реализму в литературе и личности писателя в реалистических произведениях. Ставится вопрос о важности отношения писателя к народу.

Ключевые слова: Достоевский, Успенский, почвенничество, реализм, автор.

Анотація

Велентій Наталія Сергіївна

Оповідання Н.В. Успенського в оцінках Достоевського

У статті розглядається відношення Ф.М. Достоевського до ранньої творчості Н.В. Успенського. Аналізуються відгуки автора «Щоденника письменника» на п'ять оповідань Успенського («Грушка», «Змій», «Обоз», «Порося», «Стара»). Залучаються також висловлювання інших критиків-сучасників про творчість Успенського. На основі аналізу оцінок оповідань проглядається ставлення Достоевського-почвенника до реалізму в літературі та особистості письменника в реалістичних творах. Ставиться питання про важливість ставлення письменника до народу.

Ключові слова: Достоевський, Успенський, почвеннічество, реалізм, автор.

Summary

Velentiy Natalia Sergeevna

N.V.Uspensky's stories in Dostoevsky's estimations

In the article F.M.Dostoevsky's relation to N.V.Uspensky's early creativity is considered. Responses of the author of «The Diary of a Writer» about five stories by Uspensky ("Grushka", "Dragon", "Transport", "Pig", "Old woman") are analyzed. Statements of other contemporary critics about Uspensky's creativity are also involved. Dostoevsky's relation to realism in the literature and the person of the writer in realistic works are looked through on the basis of the analysis of these estimations. The attempt is made to identify the importance of the writer's relation to the people.

Keywords: Dostoevsky, Uspensky, pochvennichestvo, realism, the author.